

Се Сицзэ, прикрываясь рукой, чтобы защитить своё достоинство, с трудом говорил из-за боли в горле:

— Я, я сам.

Он добавил:

— Не трогай меня.

Увидев, что Сун Ли продолжает стоять и смотреть на него, Се Сицзэ, который долго терпел, почувствовал дискомфорт. Больной человек эмоционально нестабилен, и если раньше он был мягким, то теперь нахмурился:

— Не смотри, я не смогу, если будешь смотреть.

Сун Ли повернулся спиной и, когда Се Сицзэ справился, молча помог ему надеть штаны.

Когда Се Сицзэ снова оказался в постели, он, пройдя короткий путь, успокоился и без причины спросил:

— А я вдруг не мужик?

Сун Ли слегка улыбнулся:

— Почему ты вдруг об этом спросил?

Се Сицзэ ответил:

— Он белый, не имеет того сурового вида, что у тех, кто прошёл сотни битв.

— ...

Лицо Сун Ли стало холодным.

— Ты хочешь, чтобы кто-то ещё прошёл сотни битв?

Он взял Се Сицзэ за подбородок, словно собираясь наказать его, если тот скажет «да».

— Снова хочешь получить урок?

Се Сицзэ оттолкнул его руку:

— Ладно, я просто так спросил.

Сун Ли сдерживался снова и снова, но в конце концов не выдержал. Прежде чем выйти за завтраком, он наклонился к Се Сицзэ и прошептал:

— В будущем я сделаю так, чтобы ты прошёл сотни битв.

Се Сицзэ, естественно, снова назвал его старым козлом.

Сун Ли усмехнулся:

— Раз уж ты меня обозвал, я должен сделать что-то, чтобы оправдать это прозвище.

Сказав это, он ушел, оставив Се Сицзэ в шоке.

Когда Се Сицзэ позавтракал и лёг спать, Сун Ли отправился на рынок в городке и купил для него много вещей, даже нижнее бельё подобрал по размеру. Когда он, всё вымыв, отдал Се Сицзэ, тот, глядя на груду вещей на столе, не мог вымолвить ни слова.

Наконец, он пробормотал:

— Зачем ты это сделал? У меня есть одежда.

В городке Унань цены были невысокие, и Сун Ли старался выбирать самое дорогое и качественное.

Се Сицзэ всё ещё рос, и даже если он вырос на сантиметр или стал чуть стройнее в талии, Сун Ли, казалось, обладал сверхъестественным зрением, всегда зная его параметры.

Се Сицзэ сказал:

— Тебе не нужно было этого делать. Мне понадобится много времени, чтобы вернуть тебе деньги.

— Вернуть деньги?

Он кивнул:

— Господин Сун, я уже сказал тебе, что не вернусь. Я вырос, могу заботиться о себе и о бабушке. Я помню твою доброту и буду постепенно возвращать долг. Так что... это не нужно.

Атмосфера в палате стала холоднее, лицо Сун Ли потемнело. Он повернул лицо Се Сицзэ к себе, его тёмно-карие глаза смотрели прямо на него.

— Сяо Цзэ, что за капризы у тебя?

Се Сицзэ оттолкнул его руку:

— Я не капризничаю, просто после падения многое понял.

Он тихо сказал:

— Я не твой паразит, не могу всю жизнь зависеть от тебя. Моя фамилия Се, не Сун. Даже мой отец не обязан содержать меня вечно.

Сун Ли холодно кивнул, гнев исчез с его лица, и он принял свой обычный уверенный вид. Он подтянул стул и сел.

— Я заботился о тебе больше десяти лет. Как ты собираешься мне возвращать? Деньги? Сможешь ли ты заработать такую сумму? Ты только что стал совершеннолетним, у тебя нет капитала, чтобы собрать такие деньги.

Сун Ли был бизнесменом, он умел вести переговоры и управлять людьми. Если Се Сицзэ упрямится, он не должен злиться, а должен спокойно разговаривать с ним как взрослый. А между взрослыми существуют только интересы.

Если считать по интересам, Се Сицзэ был должен ему, и, вероятно, никогда бы не смог вернуть

долг.

Се Сицзэ замолчал. Столько лет с Сун Ли, как можно было сразу всё разделить?

Сегодня он действительно был не в себе, пытаюсь говорить с Сун Ли об интересах. Самое главное, что между ними было не только это.

Се Сицзэ украдкой посмотрел на него. Ему не нравилось, когда Сун Ли принимал такой отстранённый вид, словно все его действия были предсказуемы. Раньше было так, и сейчас тоже. Он бунтовал, но пока не выходил за рамки, Сун Ли всегда относился к нему так.

Сун Ли позволял ему шалить, пока он не выходил за пределы его контроля, и в конце концов первым извинялся всегда он сам.

Се Сицзэ моргнул, в глазах появились слёзы. Когда он упрямылся, чаще всего страдал не Сун Ли, а он сам.

Видя, как он несчастен, Сун Ли смягчился, его теплая ладонь терпеливо гладила волосы Се Сицзэ.

Сун Ли усадил Се Сицзэ на стул между своих ног, поза была немного необычно близкой. Его дыхание касалось лба мальчика.

— Ладно, не будем об этом. Затылок ещё болит?

Се Сицзэ слегка оттолкнул его, пытаюсь сменить позу, но Сун Ли взял его за руку, и его рука, обнимавшая талию, предупреждающе сжалась.

Сун Ли тихо сдался:

— Я не спал всю ночь, немного устал.

Се Сицзэ посмотрел на него, в глазах мужчины была легкая усталость, он действительно устал. Они сидели слишком близко, и, слегка наклонив голову, их губы почти соприкоснулись.

Се Сицзэ испугался и отстранился, а Сун Ли усмехнулся.

Се Сицзэ нахмурился:

— Говоришь, так говори, зачем так близко подходить?

Он сопротивлялся, сопротивлялся своей давней привязанности к Сун Ли, например, физическому контакту. Раньше ему нравилось, когда его обнимали, но это не значит, что сейчас ему это тоже нравится.

Он искоса посмотрел на Сун Ли:

— Я только что стал совершеннолетним, тебе не стыдно обнимать меня?

Взгляд его явно намекал, что тот старый козёл, пользующийся его молодостью, бесстыдник.

Сун Ли тихо рассмеялся, посмотрел на Се Сицзэ три секунды, отпустил его, и тот сразу отскочил на несколько шагов.

Сун Ли подумал, что, возможно, он слишком торопился, хотел, чтобы Се Сицзэ принял его. Теперь, когда он видел, как Се Сицзэ раздражается и избегает его, ему было больно. Всё нужно делать постепенно, главное — держать его рядом.

Он подошёл к Се Сицзэ, положил руку ему на затылок:

— Голова ещё болит? Может, сделаем обследование в больнице?

Се Сицзэ отстранился от его руки:

— Уже не болит.

Он с легким упрёком посмотрел на Сун Ли. Его психологическая защита, рухнувшая на мгновение, снова восстановилась. Сейчас у него не было денег, и нужно было избегать этой темы. Когда он заработает, они смогут поговорить открыто. И в прошлой, и в этой жизни Сун Ли был старше, видел больше, чем Се Сицзэ съел рисе. Ему нужно было много времени, чтобы догнать этого человека.

Се Сицзэ подумал, что сейчас он не может сравниться с Сун Ли, но перед этим стариком нужно было сохранять лицо.

— Господин Сун, я действительно не капризничаю, голова больше не болит, просто не могу вспомнить. Если ты будешь заставлять меня думать, она снова заболит.

Сун Ли сожалел, он погладил лицо Се Сицзэ:

— Тогда не думай. Позовём медсестру, чтобы она снова измерила температуру, кажется, лицо ещё горячее. Останемся здесь на ночь, подождём, пока жар полностью спадёт, хорошо?

Слова Сун Ли были мягкими, но это был приказ. Се Сицзэ кивнул, его прежняя дерзость исчезла.

Медсестра взяла градусник и положила его под мышку Се Сицзэ. Сун Ли не отпускал руку, как и раньше, Се Сицзэ сидел на стуле между его ног, только теперь расстояние было не таким близким. Рука Сун Ли обнимала его спину, словно он успокаивал ребенка, время от времени поглаживая, что заставляло медсестру украдкой поглядывать.

Се Сицзэ опустил глаза, не смотря ни на кого. У него был жар, и пока он не спадёт, Сун Ли ни за что не выпустит его из больницы.

Он действительно не понимал Сун Ли. Может, это не только он «потерял память», но и переродившийся Сун Ли тоже что-то забыл, и у него в голове перепутались провода?

Молчание между ними заставило медсестру бояться заговорить. Когда время вышло, у Се Сицзэ действительно был небольшой жар, ещё немного, и он перешёл бы в высокую температуру. Эффект от капельницы был медленным, и врач предложил сделать укол в ягодичу, чтобы лекарство подействовало быстрее и облегчило его состояние.

— Укол в ягодичу? — пробормотал Се Сицзэ, качая головой в отказе. — Лучше капельница, я уже взрослый, как можно делать укол в ягодичу!

Сун Ли сдержал улыбку и сказал врачу:

— Тогда сделаем укол, боюсь, ему будет тяжело.

— Сун Ли! — Се Сицзэ схватил его за руку, в отчаянии крича. — Я не буду делать укол в ягодицу, не решай за меня, я пациент и взрослый человек, у меня есть право выбора! Ты даже не заботишься обо мне, только заставляешь меня делать уколы!

<http://bllate.org/book/16434/1489667>